

SOMATIC SECTOR OF THE PHRASEOLOGIC WORLDVIEW

I. Kevlyuk, Postgraduate student
National Aviation University, Ukraine

The author examined the term «somatism» and considered somatic sector of the Ukrainian phraseological worldview in order to carry out the synthesizing analysis of the phraseology with the somatic component. Main classifications of somatisms are traced and the basic groups (nuclear and peripheral) of phraseologisms were determined.

Keywords: phraseology, idioms with somatic component, somatism, Ukrainian phraseological worldview.

Conference participant

СОМАТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кевлюк И. В., аспирант
Национальный авиационный университет, Украина

В статье исследовано понятие «соматизм»; рассмотрен соматический сектор украинской фразеологической картины мира с целью обобщающего анализа фразеологизмов с соматическим компонентом. Прослежены основные классификации соматизмов и выделены основные группы (ядерные и периферийные) этих фразеологизмов

Ключевые слова: фразеология, фразеологизмы с соматическим компонентом, соматизм, украинская фразеологическая картина мира

Участник конференции

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выяснения механизмов создания и функционирования фразеологических единиц с соматическим компонентом, выделения основных групп (ядерных и периферийных) этих фразеологизмов и установление основных классификационных признаков соматизмов.

Целью нашего исследования является общий анализ соматического сектора украинской фразеологической картины мира и выявление степени фразеобразовательной активности соматического компонента.

Термин «фразеологическая картина мира» надо понимать как фразеологическую систему языка, особенно идиоматическую, который принимает участие в утверждении языковой картины мира, в то время как она решительно отвечает за выражение в языке определенных концептуальных сфер. В аспекте лингвокультурологии символы, положенные в основу фразеологического значения, формируют картину мира, оставаясь неизменными даже при глобальном изменении менталитета, потому что они непосредственно связаны с системой общих мировоззрений человека. Во многих случаях слова-символы являются компонентами фразеологических единиц. Соматизмы, то есть единицы, в состав которых входят компоненты, являющиеся названиями частей тела человека, достаточно продуктивны в образовании фразеологизмов любого языка.

Соматическим фразеологизмам ученые уделяют большое внимание. Данный сектор исследовался на материале многих языков: украинского (Е. Селиванова, А. Андрейченко, М. Алексеенко, В. Виноградов, Л. Дядечко, А. Ивченко, Д. Ужченко и В. Ужченко), русского (А. Чепасова, Н. Алефиренко, В. Лебединская, Л. Гашева, Е. Рагушная, Д. Скнарьюв), немецкого (И. Задорожная, Г. Graciano, Е. Piirainen), английского (Н. Андрейчук), испанского (А. Толстова), эстонского (Ф. Вакка). В. Телия отмечает способность фразеологизмов выступать в роли экспонентов культурных знаков, которые способны не только синхронно входить в действующую систему культурно-национального миропонимания, но и передавать ее фрагменты из поколения в поколение, участвуя тем самым в формировании миропонимания, как отдельной языковой личности, так и языкового коллектива¹.

Впервые в лингвистический обиход **термин «соматический»** был введен в финно-угроведении Ф. Вакком, который, исследуя фразеологизмы эстонского языка с названиями частей человеческого тела, назвал их соматическими. Он сделал вывод о том, что они являются самыми древними пластами фразеологии и составляют наиболее употребляемую часть фразеологизмов эстонского языка. **Термины «соматизм», «соматический»** имеют различные значения. В широком смысле, соматизм, соматический (*от греческого soma (somatos) – тело*), – это средства обозначения яв-

ний, относящихся к сфере телесности. В более узком смысле, соматизм – это любой значимый признак, положение или движение лица и всего тела человека², то есть термин, охватывающий все формы одного из невербальных языков – соматический язык включает жесты, мимику, позы, выражения лиц и разнообразные симптомы душевных движений и состояний. Термин «соматический» используется также в биологии и медицине в значении «*связан с телом человека, телесный*» и противопоставляется понятию «психический». В языкознании он начинает активно функционировать со второй половины XX века в исследованиях, отражающих в своей семантике все то, что относится к сфере телесности.

Названия частей тела чаще всего участвуют в образовании фразеологизмов. Значимость соматизмов, общая черта многих, если не всех систем фразеологизмов. Согласно данным Оксфордского словаря идиом (The Oxford Dictionary of Idioms) в языках, которые сравниваются, на первом месте для образования фразеологизмов оказываются слова, обозначающие руку, глаза и голову³.

Почти все соматизмы символичны образованиями, которые передаются из поколения в поколение на подсознательном уровне. Символ в процессе формирования фразеологической единицы часто приобретает национальный характер. Знание мира символов помогает осознать картину реального

1 Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. – М., 1993. – С. 308.

2 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

3 Островская Т. Р. Повтор фразеологических единиц как средство интеграции сверхфазовых единиц : На материале худож. произведений англ. и амер. авторов. Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1996. – 276 с.

мира, понять образ мышления наших предков, облегчает процесс передачи информации внутри фразеологической единицы. Подавляющее большинство символов, которые легли в основу создания фразеологизмов с соматическим компонентом, является амбивалентным, что обуславливает возникновение различных лексических значений фразеологических оборотов и способствует возникновению синонимических и антонимических пар. Соматическая лексика является целостной системой, которая имеет: 1) постоянное количество объектов номинаций и 2) предназначена для обозначения конкретного состава лексических единиц. Следует отметить, что если первый показатель является экстралингвистическим и не зависит от национального языка, то второй находится в прямой зависимости от индивидуальных особенностей конкретного языка: состав соответствующих лексем может различаться как в количественном, так и в качественном отношении⁴.

Лексико-семантическая группа «соматизмы» обладает очень высокой фразеологической активностью. По классификации Р. Халлига и В. фон Вартбурга лексика представлена в пределах трех сфер:

- Вселенная
- Человек
- Вселенная и человек

Соматизмы локализируются в области «Человек» под рубрикой «Человек как живое существо» и входят в 10 тематических групп (организм, возраст, здоровье, гигиена, фазы жизни и др.)⁵

Ю. Апресян и В. Апресян выделяют семь систем, функционирование которых происходит с участием какого-либо органа или органов: 1) восприятие (органы тела «воспринимать»); 2) физиология (тело в целом, «чувствовать»); 3) моторика (части тела, «делать»); 4) желание (воля, «хотеть»); 5) интеллект (ум, «думать о»); 6) эмоции (душа, «чувствовать»); 7) язык (язык, «говорить»)⁶.

Относительно семантических признаков соматических фразеологизмов существует десять лексико-семантических групп: 1) характер; 2) физическое

состояние; 3) чувство-состояние; 4) чувство-отношение; 5) качественная характеристика человека; 6) умственная деятельность; 7) портрет; 8) действия и поступки человека; 9) социальное положение; 10) степень удаленности от объекта. Выделенные лексико-семантические группы позволяют дифференцировать как общие черты, свойственные всему языковому коллективу, так и специфические особенности фразеологизмов-соматизмов в разных языках⁷.

Исследователи выделяют две основные группы (ядерную и периферийную) фразеологизмов: фразеологизмы с соматическим компонентом, имеющие высокую фразеобразовательную активность, и фразеологизмы с соматическим компонентом, имеющие низкую фразеологическую активность. К соматизмам ядерной группы с активным процессом создания фразеологизмов относятся: *голова, сердце, глаза, душа, рука, нога*, а к периферийным, сформировавшимся через ассоциацию: *бок, пот, шея, пуп, темя, жилы, брови, кости*.

Лингвист Н. Шанский выделил три ядра соматической лексики:

- общие обозначения тела / частей человеческого тела и названия, связанные со спецификой мужского и женского тела;
- обозначения внутренних органов, обеспечивающих жизнеспособность и жизнедеятельность человеческого организма;
- обозначения материи (субстанции) тела человека и его органов⁸.

Таким образом, соматическую фразеологию образуют фразеологические единицы, один из компонентов которых – название части тела человека или животного. Это одна из крупных и продуктивных групп во фразеологии. Широкое применение соматизмов в составе фразеологических единиц в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы представляют собой один из древнейших слоев в лексике различных языков и входят в ядро основного состава словарного фонда языка. Популярности соматизмов способствуют также актуальность содержания, яркая образность,

народность, несложность грамматического оформления и стилистическое разнообразие. Характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных аналогов, очень близких по образной направленности словосочетаний. Эта особенность резко отличает соматические фразеологизмы от других тематических групп фразеологических единиц.

References:

1. Abramova A.G. O somaticheskoi frazeologii chuvashskogo yazyka (Nekotorye zametki o probleme lingvisticheskogo khronotopa) [On somatic phraseology of the Chuvash language (some notes on the linguistic chronotope problem)]., Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye voprosy filologii» [All-Russian Scientific Conference «Actual problems of philology»], – Cheboksary., 2005., p. 40-69.
2. Vaintraub R. Opyt sopostavleniya somaticheskoi frazeologii v slavyanskikh yazykakh [Experience in comparing the somatic phraseology in Slavic languages]., Trudy Samarkandskogo universiteta. Nov. ser. Vyp. 288. Voprosy frazeologii [Proceedings of Samarkand. University Press. Beg. Ser. MY. 288 matters phraseology]., No 9., - Samarkand., 1975., p.162.
3. Vasil'chenko. V.M. Obyadovi frazeologizmi yak nosii etnokul'turnoi informatsii [Ritual phraseological units as carriers of ethnic and cultural information]. Vizvol'nii shlyakh. Suspil'no-politichnii, naukovi ta literaturnii misyachnik [The liberation road. Socio-political, scientific and literary monthly edition]. – 2007., Кн. 9 (714)., pp. 61-72.
4. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaya teoriya slova [Linguistic regional-geographic theory of the word]. – Moskva., Russkii yazyk, 1980. - 320 P.
5. Kunitskaya N.V., Mel'nik V.F., Danilov B.S. Funktsional'no-semanticeskaya dinamika somaticheskikh leksem v sostave frazeologicheskikh edinits. Derivatologiya i dinamika v romanskikh i germanskikh yazykakh

⁴ Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинёв, 1989. – С. 53.
⁵ Абрамова А.Г. О соматической фразеологии чувашского языка (Некоторые заметки о проблеме лингвистического хронотопа) // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы филологии», Чебоксары. – 2005. – С. 50.
⁶ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 87 с.
⁷ Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 5.
⁸ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. – С.104.

[Functional-semantic dynamics of physical tokens within phraseological units. Word formation and dynamics in the Romanic and Germanic languages]. – Kishinev, 1989., p. 48-55.

6. Ostrovskaya T.R. Povtor frazeologicheskikh edinitv kak sredstvo integratsii sverkhfazovykh edinstv: Na materiale khudozh. proizvedenii angl. i amer. avtorov. Dis. ... kand. filol. nauk [Repetition of phraseological units as a mechanism of supra-phrasal unities integration: On the material of literary works by English and American authors. Thesis by the Candidate of Philology]: 10.02.04. – Moskva., 1996. - 276 P.

7. Raikhshtein A.D. Sopotavitel'nyi analiz nemetskoï i russkoï frazeologii [Comparative analysis of the German and Russian phraseology]. – Moskva., Vysshaya shkola, 1980., pp. 73-85.

8. Selivanova O. Narisi z ukrains'koï frazeologii (psikhokognitivni ta etnokul'turnii aspekti): Monografiya [Essays on Ukrainian phraseology (psycho-cognitive and ethno-cultural aspects). Monograph]. – Kyiv–Cherkasi., Brama, 2004., pp. 83.

9. Teliya V.N. Kul'turno-natsional'nye konnotatsii frazeologizmov [The cultural-national connotations of phraseological

units], Slavyanskoe yazykoznanie. KhI mezhdunarodnyi »ezd slavistov [Slavic linguistics. XI International Congress of Slavists]. – Moskva., 1993. - 308 p.

10. Shanskii N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian]. - Moskva., Vysshaya shkola, 1985., pp. 103-110.

11. Uzhchenko V., Uzhchenko D. Frazeologiya suchasnoï ukrains'koï movi. Nauchnoe posobie [Phraseology of the modern Ukrainian language. Tutorial]. – Kyiv., Znannya, 2007. - 494 P.

Литература:

1. Абрамова А.Г. О соматической фразеологии чувашского языка (Некоторые заметки о проблеме лингвистического хронотопа) // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы филологии», Чебоксары. – 2005. – С. 40 - 69.

2. Вайнтрауб Р. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках // Труды Самарканд. ун-та. Нов. сер. Вып. 288. Вопросы фразеологии, № 9. Самарканд, – 1975. – с.162.

3. Васильченко. В.М. Обрядові фразеологізми як носії етнокультурної інформації. – Визвольний шлях. Суспільно-політичний, науковий та літературний місячник. – 2007. – Кн. 9 (714). – С. 61-72.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

5. Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинёв, 1989. – С. 48-55.

6. Островская Т.Р. Повтор фразеологических единиц как средство интеграции сверхфазовых единств : На материале худож. произведений англ. и амер. авторов. Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 1996. – 276 с.

7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 73-85.

8. Селіванова О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти): Монографія. – К. – Черкаси: Брама, 2004. – С. 83.

9. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов // Славянское языкознание. XI международный съезд славистов. – М., 1993. – С. 308.

10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1985. – С.103-110.

11. Ужченко В., Ужченко Д. Фразеологія сучасної української мови: Навч. посіб. – К.: Знання, 2007. – 494 с.

Information about author:

Iryna Kevlyuk - postgraduate student, National Aviation University; address: Ukraine, Kyiv city; e-mail: ivkevlyuk@rambler.ru

Сведения об авторе:

Кевлюк Ирина - аспирант, Национальный авиационный университет; адрес: Украина, Киев; электронный адрес: ivkevlyuk@rambler.ru

